

Приветственный банкет в Бай Цао Юань на самом деле был просто обычным ужином, но с двумя блюдами и вином в придачу. Новички, включая Чэн Но, пытались отказаться от алкоголя, но были вынуждены выпить два тоста.

Бай Цао Юань имеет более ста учеников. Длинный низкий стол, за которым могли сидеть двадцать обычных учеников, был полон.

Пока они ели, Чэн Но задавался вопросом, как проходит вступительное испытание Лю Гуана, и тут заметил, что за столом сидело около двенадцати тинни. Младшему было около шестнадцати лет, а самому старшему — около тридцати. Он думал, что это ученики Бай Цао Юань, поэтому не обращал на них внимания. Он просто опустил голову и рассеянно пробовал окружающие яства.

Поданное вино было довольно крепким. Поскольку Чэн Но не спал всю ночь, он заснул очень быстро, так как был немного навеселе. Ему снилось, что за Лю Гуаном гнались звери, а потом ему приснилось, что уже за ним кто-то гонится.

Поскольку он находился в сонном помутнении, он почувствовал, что кровать немного качает. Кто-то коснулся его груди. Чэн Но подумал, что это Лю Гуан. Он пробормотал:

— Ты, сопляк, уже поздно. Пришло время спать...

Но он быстро понял, что что-то было не так — фигура этого человека отличалась от фигуры Лю Гуана, и рука скользила под одеждой Чэн Но!

Чэн Но сразу проснулся. Быстро, как молния, он схватил руку,двигающуюся вниз. Он весьма испугался. Чэн Но сбросил человека с кровати и вскочил, говоря:

— Кто ты?!

Залезший в постель к Чэн Но человек, поднялся с земли и дважды откашлялся, затем сказал:

— Меня зовут Нинцзы. Я один из тинни, служащих ученикам Бай Цао Юань...

Голос этого Нинцзы звучал очень молодо.

Чэн Но был ошарашен. Он зажег масляную лампу рядом с кроватью и увидел, что Нинцзы около двадцати лет. Его лицо было довольно красивым, и он был одет в облегающее постельное белье. (Использовано слово *bedclothes* — постельное белье, но возможно имеется в виду нижнюю одежду древних китайцев)

Нинцзы объяснил, что, поскольку одиноким мужчинам в секте трудно жениться на одном

тинни или многим мужчинам жениться на одном тинни, в таких больших сектах есть тинни, которые служат всем! Короче говоря, они были похожи на военных проституток. Управитель Ли знал, что Чэн Но только недавно стал взрослым, поэтому послал Нинцзы к нему в качестве шутки.

Нинцзы очевидно, уже привык делать подобного рода вещи. Закончив объяснения, он небрежно развязал пояс. Его белое спальное одеяние распахнулось, обнажив твердые мышцы под ним. Оказалось, что под одеянием у него ничего нет.

Чэн Но быстро отвернулся неловко махнув рукой:

— Нет, ты не должен этого делать... Нет необходимости... ты можешь уйти...

Это просто тело мужчины, так что на самом деле не было ничего, что должно было смущать Чэн Но, но он все еще чувствовал себя некомфортно. ****! Этот ****ий мир был местом, где мужчина забирается в кровать к другому мужчине!

Нинцзы выслушал сказанное Чэн Но, но не ушел. Вместо этого он снял халат и лег на кровать. Он раздвинул стройные ноги, открывая сокровенные части своего тела. Он использовал свои руки, чтобы подтянуть ноги к груди и сказал:

— Ты еще этого не делал, не так ли? Все в порядке. Иди сюда, я тебя научу. Будет очень хорошо...

Выражение его лица имело очень естественный вид, и он не показывал смущения. Казалось, то, что он собирался сделать, было чем-то таким же обычным, как еда или одевания утром.

Чэн Но был так напуган, что упал. Его лицо покраснело. Хотя он и мужчина, воздействие этой позы на него не маленькое. Хотя он знал, что этот мир был **** извращенным, он все еще был потрясен, когда увидел что-то подобное своими глазами.

Он отступал, пока не стукнулся о стену, и повторил, торопливо и неуклюже:

— Ты должен уйти, я действительно не хочу...

Нинцзы заметил его ярко-красное лицо, и не смог удержаться от смеха.

— Когда наступает их очередь, все обычно ведут себя как сумасшедшие, энергично имея меня, пока я не падаю в обморок! Потом, когда я прихожу в себя, они все еще делают это!

Чэн Но не хотел слушать мужчину, жалующегося на подобное. Эти слова отдавались набатом в его ушах. Он неловко объяснил:

— Мне пятнадцать. Ты должен одеться и уйти...

"Чего ждешь? Нет никакого способа, заставившего бы его когда-нибудь заинтересоваться мужской хризантемой!"

Нинцзы опустил ноги, сел и вздохнул:

— Ты действительно не хочешь этого делать?

Чэн Но быстро кивнул и твердо сказал:

— Да.

Нинцзы не спрашивал его снова. Подняв одеяние, он снова надел его, но не сделал ни малейшего движения, чтобы уйти. Он лег на кровать и свернулся в углу, говоря:

— Если ты не хочешь этого делать, то можешь лечь здесь. Я лучше выплюсь здесь этой ночью.

Чэн Но потерял дар речи. Кровать была односпальной. Как он мог спать с мужчиной желавшим забраться к нему в постель? Он сердито сказал:

— Если ты не уйдешь, я закричу, чтобы кто-нибудь пришел.

Закончив говорить, Чэн Но нахмурился. Он крайне расстроился тем, что испугался мужчины.

Нинцзы быстро объяснил:

— Я с одного взгляда могу сказать, что ты хороший человек. Можешь расслабиться. Я ничего не буду предпринимать. Просто если я не смогу здесь остаться, мне больше некуда идти. Мне придется лечь в чужую постель и развлекаться пока не буду полумертвым...

Он сказал это с улыбкой, но, казалось бы, легкомысленный тон голоса имел оттенок неопишуемой печали. Чэн Но оказался шокирован. Должно быть, ужасно, когда хризантема разрывается разными людьми один за другим.

Во всяком случае, Чэн Но был слишком напуган для сна, поэтому сказал Нинцзы:

— Тогда не прикасайся ко мне.

В конце концов, они оба мужчины, поэтому он лег на кровать сбоку спиной к Нинцзы.

Чэн Но не мог не думать о дюжине или около того тинни, увиденных им за ужином.

— Сколько таких как ты?

Нинцзы равнодушно сказал:

— Все тинни Бай Цао Юаня так служат. Мы рабы, рожденные для этой судьбы.

Чэн Но был потрясен. Хотя он часто слышал, как Лю Гуан разглагольствовал о ненавистных дворянах, это первый раз, когда Чэн Но действительно чувствовал, что иерархия этого мира была действительно несправедлива.

Хотя число тинни в мире было гораздо меньше, чем тин-тинов, дворянство собирает много тинни. Некоторые из них служат обычным ученикам, в то время как другие находятся в частной собственности вышестоящих учеников, что похоже на рабство. Тем не менее, были такие, как Цзы Цин, должно быть, имеющие благородное семейное происхождение, чтобы иметь так много поклонников. (И тут я скажу свои мысли. Как обычно в таких мирах сила это все, а значит сильные - это дворяне этого мира. Сильным нужно учиться, и вот поэтому я оставила слово ученики, а не последователи (disciples).)

Выслушав слова Нинцзы, Чэн Но не хотелось быть тинни даже больше, чем обычно. То, как этот пол использовался, было действительно ужасно! К счастью, он переместился в трущобы. Если бы он стал рабом, он бы покончил с собой!

Когда Нинцзы уходил рано утром, то прошептал Чэн Но:

— Если они спросят, лучше скажи, что мы это сделали. Я приду к тебе позже. В противном случае, кто-то другой навестит тебя позже...

Волосы Чэн Но встали в ужасе. Больше мужчин могут залезть к нему в постель? Нет! Он быстро кивнул и спросил в замешательстве:

— Я могу выбирать, кого захочу?

Лицо Чэн Но покраснело, как он представил себе ряд мужчин, выстроившихся в очередь, чтобы он мог выбрать. Просто ужас!

Нинцзы улыбнулся и кивнул.

— Я пользуюсь большой популярностью. Одиннадцать человек выбрали меня в этом месяце. Я служу одному человеку в день. Когда придет твоя очередь, я приду к тебе. Ты можешь сказать управляющему, кого ты выберешь. Те, кого выберет много людей, получат меньше сна. Те, кого

не выберут меньше, могут спать больше. Все дело в везении. График меняется каждые три месяца. Если кто-то не выбирает, это происходит по старшинству. В любом случае, несмотря ни на что, нам нельзя сидеть сложа руки.

Чэн Но оглушено застыл. Такие вещи зависят только от удачи?

Нинцзы снова улыбнулся, толкнул дверь и ушел. Чэн Но почувствовал облегчение и быстро вымыл руки и лицо. Лица Чэн Но и других новых учеников были заполнены смущением, за исключением Най Цзю и Ван Хуэя, которым еще не было пятнадцати лет.

Пока они ели, Ли Цин и некоторые из старших учеников подошли. Улыбаясь, они в шутку спросили:

— Хорошо провели время прошлой ночью?

Группа молодых мужчин, только что лишившихся девственности, покраснела. Рот Чэн Но дернулся. Он хотел бы просто разбить голову о кусок тофу и умереть; возможно, это позволило бы ему вернуться в свой родной мир.

По-видимому, все ученики Бай Цао Юаня были знакомы с этим обслуживанием. Все рядом с новыми учениками громко смеялись и шумели, стучаясь боками своих чаш. Они также издевались над краснеющими тинни, которые также сидели за столом. Чэн Но был ошеломлен буйным поведением. При виде всех этих взрослых мужчин, возбужденных этим делом, у него мурашки побежали по коже.

После того, как они закончили есть, их попросили выбрать, какого тинни они хотят. Скальп Чэн Но покалывал, произнося:

— Нинцзы.

Ли Цин усмехнулся и сказал:

— Ха-ха, Нинцзы хорош в обслуживании людей. Но ты все еще молод. Не пристрастись к нему.

Чэн Но смущенно опустил голову, но в душе он был в шоке. Какого ****! Кто это станет зависимым от этого?!

Высокий заработок означает больше работы.

Чэн Но быстро это понял, потому что Бай Цао Юань работал до костей пальцами своих новых учеников! На них возлагались самые утомительные и нудные задачи — посев, рыхление, полив, сбор духовной травы и так далее. Чэн Но копал землю целый день. Несмотря на то, что

он тренировался, чтобы стать сильнее, этот тип работы все еще утомлял его. В конце дня он был измучен и едва мог выпрямить спину от сгорбленной позы. Его руки также были полны болезненных волдырей.

В ту ночь Чэн Но одолжил иголку. Когда он при свете лампы лопал волдыри иглой, он почувствовал уныние и подозрение. Как можно рассматривать этот вид работы как культивацию? Их ежемесячная зарплата составляла всего 300 монет первичной энергии, что было намного меньше, чем получают ученики более высокого уровня.

Чэн Но вздохнул. Второе испытание Лю Гуана должно было закончиться, но он все еще не знал, каковы были результаты.

В то время как Чэн Но усердно работал, подобно вьючному животному, время третьего вступительного испытания приближалось. Общее число людей, прошедших второе испытание, было 113. Третье испытание было поединком один на один с настоящим оружием. Если человек падает с платформы арены, он будет устранен и станет ранжирован как ученик третьего или четвертого уровня. Победители проведут жеребьевку и снова сразятся.

Адепты и старейшины секты Цинхуа будут наблюдать за этими финальными боями, чтобы выбрать личных учеников среди талантов. Если одному из них понравится претендент, то он станет учеником второго или первого уровня. Конечно, не нужно говорить о преимуществах того, чтобы быть учеником высшего ранга.

Семи тинни-претендентам, прошедшим второе испытание, больше не нужно участвовать в конкурсе. Их распределили между различными отделами секты в качестве учеников второго или третьего уровня.

Лю Гуан очень волновался, одев новую одежду купленную для него Чэн Но. Чэн Но выбрал очень хорошую одежду. Размер был подходящим, и Лю Гуану нравились цвета и стиль. Он не видел Чэн Но три дня и очень скучал по нему. Когда Лю Гуан вошел во входную зону испытаний секты, он нетерпеливо огляделся, но даже тени Чэн Но не было видно, так что он ощутил некое разочарование.

Он оглянулся на своих противников и втайне сжав кулаки, поклялся себе, что непременно пройдет это испытание!

Его первый бой проходил с высоким, крепким мужчиной, владеющим двумя мечами. Лю Гуан быстро нашел лазейку и сбросил того с платформы, легко выиграв бой. Он выиграл быстро и красиво, даже при том, что у него не было культивации, которая привлекала внимание старейшин секты.

В глазах этих высокоуровневых практиков, Лю Гуан был как прекрасный кусок нефрита,

который станет ярким и ослепительным после небольшой полировки.

Лю Гуан, невредимый, сидел в зоне отдыха, ожидая следующего матча. Он внимательно наблюдал за боями других претендентов, но, хотя их имелось действительно множество, ни один из них не привлек внимания.

Он все еще внимательно следил за боями, когда поднос с чаем и закусками внезапно закрыл ему обзор. Он нетерпеливо посмотрел вверх, и его глаза загорелись, узнав Чэн Но, который стоял напротив, улыбаясь ему.

— Ты... Почему ты здесь? — Внезапно увидев Чэн Но, лицо Лю Гуана покраснело.

Чэн Но улыбнулся и ответил:

— Здесь была нехватка людей. Я записался в помощники.

Ученики высокого уровня были ответственны за соревнование, но организация более простых задач была передана ученикам четвертого уровня. Различные отделы назначили своих людей в помощь. Чэн Но спросил Нинцзы замолвить за него Ли Цину. В конце концов, такая работа была намного проще, чем целый день рыхлить поля.

Лю Гуан на мгновение потерял дар речи. Чэн Но внимательно осмотрел его лицо и сказал:

— Второе испытание прошло хорошо? Ты не пострадал?

— Ха! Нет,— С презрением сказал Лю Гуан. — Это было легко!

Глядя на высокомерное выражение этого маленького лица, Чэн Но не мог не улыбнуться и не предостеречь его:

— Будь осторожен!

砸豆腐 kuài dòu fǔ zhuàng sǐ — сломать голову о блок тофу и умереть. Это шутка. Обычно люди говорят, что хотят разбить голову о стену/столб, чтобы совершить самоубийство, но, конечно, люди слишком боятся на самом деле это делать. Таким образом, люди в шутку говорят, что хотят разбить голову о блок мягкого тофу.